Могут ли повлиять давление на журналистов на ситуацию с развитием СМИ?

В последнее время ряд независимых журналистов находились под прицелом недоброжелателей свободы информации, они подвергаются преследованию за профессиональную деятельность, психологическому и физическому давлению со стороны определенных лиц и структур. Примером тому являются дело журналиста Далера Шарипова, оскорбление репортера Радио «Озоди» Шахло Гулходжа в социальных сетях, а также избивание журналиста "Asia Plus" Абдулло Гурбати. Мы спросили журналистов, насколько эти инциденты могут повлиять на ситуацию с развитием таджикской журналистики?

Гульнора Амиршоева, главный редактор газеты «Вечерка»:

- Да, могут повлиять, пропадает охота работать. Журналисты будут уходить из профессии.

Рамзия Мирзобекова, независимый журналист:

- Если по делу Далера Шарипова до сих пор открытым остается вопрос для чего это нужно было, то случаи с Шахло Гулходжой и Абдулло Гурбати можно расценивать, как попытку ограничить свободу слова на фоне пандемии. И это ограничение касается не только журналистов, но и всего общества. В качестве подтверждения можно также привести новые поправки, которые были внесены в Административный и Уголовный кодексы. Страна практически оказалась не готовой к пандемии и как результат возросло недовольство населения, которое стало открыто его выражать, хотя еще недавно люди опасались или просто воздерживались от этого, но в период пандемии, как говорится, людей прорвало, что можно было наблюдать даже на примере обсуждений в социальных сетях. Массовое недовольство не может не вызвать тревогу властей, поэтому перед ними задача если на данном этапе не сократить, то хотя бы не позволить расширится этому недовольству, поэтому они будут стараться скрыть наличие других острых проблем, в которых так же может быть массовое недовольство. Пример тому случай в Хуросоне, хотя эта экологическая проблема в стране существовала всегда и почти всегда после каждого стихийного бедствия люди оставались без крова. В качестве примера можно так же привести митинги в Рушанском районе ГБАО, которые проходили в районе больше недели, но официальные структуры об этом не сообщали, а местные власти пытались все скрыть и тихо решить вопрос. Выступление же политических оппонентов на фоне всего этого, создает еще больше неудобств. Несмотря на то, что СМИ в период пандемии не сильно выходили за рамки установленной самоцензуры, которая существует уже много лет, тем не менее представителей этой сферы могут стать тем самым «жертвенным бараном» во имя «стабилизации» ситуации. Являясь символом свободы слова (даже номинально в сегодняшних условиях), боюсь журналисты будут и в дальнейшем подвергаться третированию. Это будет посылом для всего общества. К чему это может привести? К тому, что ситуация со свободой слова в СМИ еще больше ухудшится, и могут участиться случаи привлечение журналистов или блогеров к уголовной ответственности, или же эмиграции журналистов. Но как показывает практика, критика из-за рубежа всегда намного сильнее, поэтому такой подход к решению проблемы в информационном пространстве не только во вред журналистам, но и самим властям и их имиджу. Поэтому для властей лучше отказаться от метода кнута и в такой тяжелый период для всей страны, лучше взаимодействовать со СМИ. Это будет и во благо общества в целом и во благо имиджу самих властей.

Лилия Гайсина, журналист:

Как вы думаете, как такие случаи могут повлиять на ситуацию таджикской журналистики? На мой взгляд все эти случаи могут повысить уровень самоцензуры среди журналистов и редакторов в Таджикистане. Самоцензура была и до этих происшествий, но с каждым разом её уровень повышается, и в конце концов, журналисты могут просто замолчать. Со стороны будет казаться, что они замолчали добровольно, однако, это не так. Журналисты не существуют сами по себе, их работа зависит от открытости экспертов, чиновников и даже простых людей. Чаще всего, все эти три источника информации, мягко говоря, не дают объективных комментариев, и очень редко бывает, когда журналист вдруг получает честный ответ на поставленный вопрос. Как правило, вот так без оглядки, отвечают простые люди, реже - эксперты, чиновники - почти никогда. И тут перед журналистом встаёт дилемма: оставить этот честный комментарий или нет? Если ты оставишь его, то твой источник информации может нажить себе большие проблемы (причем он об этом может даже не догадывается, а ты знаешь), если не ставить, то материал будет необъективным. Очень сложно работать в таких условиях, ведь одна из заповедей журналистов: «Не навреди». Кроме того, сейчас у журналистов очень мало поддержки со стороны аудитории. Это крайне важно. Как бы пафосно это ни звучало, журналисты работают ради людей. Например, когда Абдулло Гурбати избивали, я следила за реакцией аудитории в социальных сетях, и было очень много злорадных комментариев, причем писали не с фейковых страниц (хотя и с них тоже), а реальные люди. К сожалению, аудитория часто демонстрирует нежелание принимать альтернативную точку зрения. А та часть аудитории, которая поддерживает независимых журналистов, боится открыто высказываться, потому что мы все находимся в одном обществе, и если журналисты себя повергают самоцензуре, то и все остальные тоже. И что получается: Далера, Абдулло и Шахло, оказавшихся в таких сложных ситуациях, поддержали единицы, к их журналистским высказываниям никто не прислушался и большинство коллег попытаются не повторить их «ошибок», обойти острые углы, потому что никому это не надо, а пострадать можно.

Наби Юсупов, директор общественной организации «Медиаконсалтинг»:

- Такие случаи уже очень сильно повлияли на журналистов и ситуацию в СМИ в целом. Журналист все больше перестает чувствовать себя защищенным, а это, в свою очередь, делает журналистику непривлекательной профессией. И получается так, что те, кто работали честно и самоотверженно, начинают думать о том, чтобы сменить ремесло. А для самого СМИ уход сильных журналистов или их незаинтересованность работать с полной отдачей, означает ослабление медиа-контента, потеря тиражей/зрителей/слушателей, сокращение доходов от рекламы и PR. Т.е., редакция получает полный набор всего того, что повлияет как на устойчивость как медиа-структуры в целом, так и на свободу слова вообще.